

Остин Кларк

Перевод с английского Д. ОРЛОВСКОЙ

Современная ирландская литература ассоциируется в представлении русского читателя прежде всего с именем Шона О'Кейси, творчество которого обозначило новую веху в развитии мировой драматургии. Но наследием этого великого ирландца она далеко не исчерпывается. Ирландия обладает одной из самых древних и богатых литератур Запада, эта маленькая страна на краю Европы щедро дарит миру яркие таланты.

Поэт, драматург и романист Остин Кларк (род. в 1896 г.) принадлежит к старшему поколению ирландских писателей. Если творчество У. Б. Йетса определяет предыдущую эпоху ирландской поэзии, то О. Кларк, за которым утвердилось заслуженная слава крупнейшего поэта современной Ирландии, представляет ее новый этап. Его первая книга стихов «Мщение Финна» была опубликована в 1917 году. Затем последовали «Паломничество» (1929), «Ночь и утро» (1938), «Древние огни» (1955), «Полет в Африку» (1963) и другие сборники. За это же время он написал более десяти поэтических драм и несколько романов. В 1967 году вышел сборник стихов «Старомодное паломничество», а в прессе уже сообщается о его новых книгах и новых планах.

Учителями Кларка были поэты «Ирландского возрождения» (так называлось литературное движение конца XIX — начала XX века) — Уильям Батлер Йетс, Джордж Рассел, Дуглас Хайд. Вслед за ними он обратился к богатейшим традициям национальной литературы и фольклора. Его эпические поэмы, пьесы в стихах написаны на мотивы старинных песен, баллад и легенд. Во многих из них, стилизованных в духе ирландского эпоса, лирический герой отождествляется с легендарными героями, бардами. В произведениях Кларка 10—20-х годов прозвучала тема ухода от действительности, характерная для ирландской поэзии этого времени. В поэме о Дайярмиде и Грании («Мщение Финна») его герои бегут от мира насилия, ночью и днем скитаются они по долинам и лесам Ирландии, тщетно надеясь обрести покой.

Однако с конца 20-х годов в произведениях Кларка начинает все настойчивее звучать современная тема. В стихотворении «Эшлинг» (сборник «Паломничество») поэт обращается к традиционному в ирландской поэзии жанру «видения» (по-ирландски «эшлинг») не только для того, чтобы возродить забытую форму. Он использует ее, чтобы поставить вопрос о месте и роли поэта в современной действительности. Время, когда Ирландия призвала своих верных сынов к борьбе с чужеземцами, когда поэт оплакивал павших и сражался за свободу, миновало. А теперь, когда «мир наступил, и в нашем доме — пир», вплетется ли голос поэта в хор гостей? Прекрасная незнакомка, олицетворяющая Ирландию, исчезает, не ответив на вопрос. Ответ можно найти в творчестве самого поэта — он не стал изгнанником, но и не присоединился к хору довольных. В его голосе боль за обездоленных, гнев против несправедливостей, которых еще много в его стране.

В 30-е годы начинается новый период в творчестве Кларка. «Я стал интересоваться социальными условиями современной Ирландии — поверьте мне, они очень тяжелы и несправедливы, — вспоминает поэт. — Все чаще я обращался к жанру сатиры, к политическому памфлету, для того чтобы выразить свое отношение к важнейшим проблемам, волнующим моих соотечественников и все человечество».

Стихотворения Кларка 50—60-х годов составляют сатирический комментарий к современной жизни Ирландии. Многие из них написаны по конкретному поводу, но каждый раз за отдельным событием встает трагическое обобщение, по-свифтовски язвительные интонации поэта пронизаны тревогой за судьбы родины. Мы узнаем голос Свифта в «Третьем стихотворении о детях» (сборник «Древние огни»), горькая

ирония которого не может скрыть боли и негодования, терзающих сердце поэта. Поводом для стихотворения послужил пожар в сиротском доме, во время которого погибло шестьдесят детей, оказавшихся запертыми в объятый огнем спальне. В авторских примечаниях к стихотворению говорится, что оно написано под впечатлением лицемерной проповеди епископа. Как бы соглашаясь с ее успокоительным тоном, поэт по-свифтовски замаскировывает свои обличения под защиту, и этот пародийный прием усиливает взрывчатую силу его гнева. Ненавистью к католической церкви, имеющей в Ирландии почти неограниченную власть, к церковникам, духовно и физически калечащим людей, пронизаны и многие другие произведения Кларка. Он называет монахов «плантаторами, захватившими нашу землю». Стихотворение «Похороны ирландского президента» (сборник «Полет в Африку») направлено против лицемерия и ханжества католической церкви, запрещающей католикам переступить порог протестантского собора. Имя Дугласа Хайда (умер в 1949 г.), старейшего национального деятеля, основателя Гэльской лиги, первого президента Ирландии, было окружено почетом. Однако, чтобы отдать последний долг своему первому президенту, в собор Святого Патрика, деканом которого когда-то был Свифт, смогли войти только два католика — французский посол и сам поэт. Он пришел проститься со своим учителем, от которого много лет назад впервые услышал музыку ирландской поэзии.

Перед поэтом открылись дороги мира. Несмотря на свой преклонный возраст, он много путешествует, и вместе с ним странствует его муза. Последние сборники стихов («Полет в Африку», «Старомодное паломничество»), явившиеся результатом этих путешествий, — не путевой дневник. Дорожных впечатлений много, но не они вдохновляют поэта. Его поэтические маршруты не повторяют туристских — они ведут дальше и глубже. Поэта волнуют политические бури, духовный мир современника, его тревожит превращение эстетических ценностей в коммерческие. И как бы далеко ни уходили маршруты поэта, тема ирландской жизни всегда с ним.

Как и большинство ирландских поэтов, Кларк пишет на английском языке. Перевод старинных поэтических памятников с ирландского языка на английский стал для него, как и для ирландской поэзии в целом, необходимым источником вдохновения, необходимым средством связи с национальной традицией. «Странствующий учитель» (сборник «Паломничество») — свободный парафраз анонимного ирландского стихотворения, в котором, однако, очень точно выдержан классический размер оригинала. Изучение традиционной системы ирландского стихотворения, отличающейся большим разнообразием ритмов и сложностью ассонансов, не только позволяет Кларку дать очень точный перевод с ирландского, но и наталкивает его на поиски новых поэтических форм. В своих последних произведениях Кларк отказывается от стилизации в духе старинных ирландских легенд, но он утверждает в необходимости глубокого осмысления национальной традиции, и тогда драматичность ритма, особенность языковых средств с наибольшей силой передают драматичность проблем самой национальной жизни.

А. САРУХАНИЯ

Странствующий учитель

Странствующий учитель
Летом копит знания и мудрость.
Кто же еще так счастлив
В лугах, как он?

Ничего не должен приходу,
В логике — первый.
И все-то его богатство —
Посошок да сума.

Утихают летние ливни,
Он свою собирает жатву,
Потому что доля ученых —
Перо в руке.

В летний полдень
Он у речки дремлет
Или уходит в горы,
Где жилье святых.

Но зимой у огня собравшись,
Люди слушают его скрипку.
Или он с хозяином дома
Вступает в шахматный бой.

Третье стихотворение о детях

В былые дни еретик
Сгорал, как сухой тростник.
Но дым от костра нам не выел глаз —
Вера спасала нас.
Верящим в Провиденье
Не угрожают сомненья.
Что же нам убиваться тут,
Глядя на этот горящий приют,
И отказывать детям в случае
Переправиться в царство лучшее?
И разве может набат
Спасти от огня ребят?
А лестничные ступени
Продлили бы лишь мученья.
Епископ не зря уверял нас всех,
Что детские души замолят грех.
Любые годны предлоги,
Чтоб сердце сдалось пред логикой.

А дети спешат, сгорая,
Из Пекла в обитель Рая.

Надпись на могильном камне

Воззванья Джима Ларкина к толпе
Теперь мусолят за столом в гостиной
И в кабинете. Вера возродилась
Назло неверным. Кто ж мог догадаться,
Что полицейские дубинки — это
Благословенье в маске? Ведь тогда,
В то воскресенье, сотнями возили
Кареты скорой помощи избитых,
Рождая в человеческих сердцах
Тоску и страх — одних ожесточая,
Других смягчая. Но теперь мы знаем,
Чье имя на священнейших скрижалях
Запечатлела дублинская голь.

Обычная история

Разнорабочий по имени Рурк,
Приехавший в Дублин с кирпичных заводов
С женой и детьми, не нашел здесь работы.
Они ночевали в подвале, и было им слышно

(Как только лишь свет покидал их решетку
И мчался на запад от взморья до взгорья),
Как чайки в порту надрывали глотку,
Как рылась в отбросах дворняжка и кот
О мусорный ящик почесывал спину,
Покуда не хлопали двери в молочной
И в булочной. Вскоре отец
Предстал пред Законом. А дочке и сыну
Велели отправиться в школу
Для беспризорных. Поплачьте о папе-маме.
Мы семьи рушим. Мы сами
Топим тех, кто за бортом.
Любовь, милосердье, жалость —
Не наша забота.

Похороны ирландского президента доктора Дугласа Хайда

Колокол храма Святого
Патрика гулким трезвоном
Заполнил переулки,
В каждый ворвался дом,
Страшным грозя судом.
Под знаменем и в цветах
Над полусотней скорбящих
В гробу возвышался прах
Ирландского президента.
Арки и монументы,
Отчаянная гробница
Свифта. Имперский флаг.
Корунна. Претория — справа.
Где их былая слава?
Ушла с голубым дымком
Залпа. Простое слово
Господне звучит во храме,
Колблемое свечами.
У задней скамейки узкой
Католики — я и французский
Посол, преклонив колени.
А прочие ждали. За дверью.
Шум города в отдаленье,
Коллеги во всем облаченье,
Костелло, его Кабинет
В правительственных машинах
Прячутся за углом.
С цилиндрами наготове.
Бледнеют при каждом слове
«Отче наш» на английском.
Уж лучше смириться с риском
Сгубить бессмертную душу,
Чем низкое это «чего»
Слышать вместо «о чем»!

Письмо к другу

Днем изо рта выдыхаю пар,
Кутаю горло, а ночью кашляю.
Утром брожу по нашему парку,
Статуями не украшенному.
Такой холодный, дождливый, дождливый август
Подкрался незримо.
А ты, как встарь император Август,
Наслаждаешься солнцем Рима,
И ходишь в музеи с гидами,
И дразнишь открытками с видами.
А у нас что? Да все по-старому —
Готовятся к осени вязы и грабы,
В отелях все так же грабят
Приезжих. Бастуют могильщики.
Пикеты, посты. И мимо постов
Люди проносят своих мертвецов,
И, обливаясь слезами,
Копают могилы сами.
Невнятно бормочет священник.
Смерть потеряла декорум.
Всем бы побольше денег
На питье да корм.
Бастуют печатники, ротопринтеры.
На этот раз дело в принципе.
Закрылись газеты. Правительство
Сносит дома времен короля Георгия.
Такая стоит кутерьма —
На ширскую ногу оргия.
Лишились работы многие фургонщики и курьеры,
И удалились они на покой,
Так и не сделав карьеры.
А я утешаюсь чтением
Книжного обозрения,
Пока ты меняешь свою точку зрения
И думаешь — странного качества
Словесные эти трюкачества:
Серый туман над нами.
Брожу одиноко.
За облаками
Ирландии око.

